

§ 15. Православие и русская мысль до 1917 года и на рубеже эпох

1. Православие и русская литература. Важнейшая особенность нашей отечественной литературы, начиная с древнерусской литературы XI века (см. §5) – ее православное миропонимание, религиозный характер отображения реальности. Под влиянием евангельских идеалов основной добродетелью древнерусского человека было *смирение*. Древнерусские авторы исходили из тех понятий о творчестве, которые были сформулированы еще апостолами, поэтому основным принципом древнерусской литературы была литургичность, т.е. служение словом как исполнение долга перед обществом, а писатель выступал духовидцем и прорицателем, подтверждающим свои доводы ссылками на Евангелие. На протяжении всего периода развития древнерусская литература возжигала и поддерживала духовный огонь в человеческих сердцах.

Переходным от культуры Древней Руси к культуре нового времени стал XVII в. В это время началось мощное западное воздействие на всю русскую жизнь, прежде всего в виде рационализма, который в религиозной сфере превратился в отвержение многовекового опыта Церкви. Так, в литературных произведениях XVII в. появилась утопия, сатира, в том числе антиклерикального характера («Калязинская челобитная»). В ходу были переводы светской западной литературы авантюрно-рыцарского характера. В то же время в XVII в. русский человек еще был тесно связан с духовной основой своего бытия («Повесть об Ульяне Осоргиной»).

В начале XVIII в. (в петровскую эпоху) в России происходит переход от *сотериологического*¹ к *эвдемоническому*² типу культуры. Характерно появление равнодушия к религии под влиянием идей Просвещения, дальнейшее распространение антиклерикальных настроений в литературе (одним из яростных врагов Церкви в то время был писатель А. Кантемир, и даже у М.В. Ломоносова есть сатира антиклерикального характера, например, «Гимн бороде»). В то же время именно *М.В. Ломоносовым*, который видел в науке помощницу и союзницу в познании «премудрости Божией» (оды «Вечернее /Утреннее размышление о Божием величестве»), предпри-

¹ Сотериологический – ориентированный на спасение души (от слова «сотериология» - учение о спасении, см. книгу 1, §11).

² Эвдемонический – ориентированный на получение счастья, понимаемого как благополучие в этой жизни.

нимаются попытки сделать научное познание формой религиозного опыта.

Г.Р. Державина можно назвать поэтом-богословом, его стихи нередко носят богословский и молитвенный характер. Так, ода Г.Р. Державина «Бог», кроме живой поэзии, содержит четкие вероучительные формулы. Ему принадлежит поэтический опыт переложения в стихотворную форму более двадцати псалмов (например, псалом 96 – «Воцарение правды»).

В конце XVIII в. в русской литературе появляется *сентиментализм*¹; увлечение культом природы (под влиянием пантеизма).² Сильно воздействуют на умы русских людей того времени философы Просвещения, особенно Ж.Ж. Руссо. Идеология руссоизма – антихристианская в своей основе: она исповедует якобы природную неиспорченность человека, которая искалечена лишь внешними искусственными обстоятельствами – другими словами, отвергается христианское учение о первородном грехе. Именно в этом можно увидеть одно из идеологических обоснований всех революционных изменений.

Просветительское гуманистическое обольщение в русской литературе ярко высветилось в трагической судьбе **А.Н. Радищева**, чье знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» ясно выражает тот комплекс вины перед народом и стремление облегчить его положение, которым будут впоследствии страдать многие поколения русских борцов за народное счастье. Для Радищева как истинного ревнителя просвещения причина всех социальных бед виделась в распространении невежества, внешних обстоятельствах. Психология такого подхода очевидна: раз виноваты обстоятельства, то их надо менять. Осмыслить проблему на духовном уровне Радищев оказался не в состоянии.

В начале XIX в. многие поэты (современники А.С.Пушкина) испытывали на себе влияние романтизма,³ как, например, П.А. Вяземский. В то же время в творчестве П.А. Вяземского отчетливо выражено отречение от иллюзий просветительского гуманизма: его

¹ Сентиментализм – течение в литературе, в котором чувство становится самодостаточной ценностью.

² Пантеизм – греч. «все (т.е. природа) есть Бог» (см. 1 часть, § 2).

³ Романтизм – течение, основанное на неприятии настоящего с ностальгией по прошлому (пассивный романтизм) или тяготением к будущему (революционный романтизм, несущий в себе богоборческие элементы).

стихи имеют молитвенный характер и выдают в нем церковного человека, который видел, что истинное просвещение есть просвещение Божиим светом, светом Христа. Кроме Вяземского, многие поэты XIX в. делали молитву темой своих произведений – это **И.И. Козлов**, **Д.В. Веневитинов**, **М.Ю. Лермонтов**, **И.С. Никитин**.

И.А. Крылов в своей сатире отразил русский взгляд на жизнь, определяемый православным мироощущением, поэтому его басни так поучительны для верующего человека («Откупщик и Сапожник», «Крестьянин и лошадь» «Сочинитель и Разбойник», «Стрелкоза и Муравей», «Пруд и Река» и др.).

Продолжателем духовной традиции в литературе XIX в. стал **А.С. Пушкин**. Вдохновение, посещавшее поэта в минуты озарения, приводило его в священный трепет и даже «ужас», он видел в нем «признак Бога». Только такое отношение к данному свыше таланту могло внушить Пушкину стихотворение «Пророк» (1826). А.С. Пушкин заимствовал свой образ из книги ветхозаветного пророка Исаии. Поэт, по мысли А.С. Пушкина, подобно пророку, получает свое помазание свыше, очищается и как бы посвящается на свое служение тем же небесным огнем. Столь высоки и нравственные обязательства, возлагаемые на него его исключительным дарованием: он должен быть орудием воли Божией («исполнись волею Моей») и своим вдохновенным «глаголом жечь сердца людей».

Стихотворение поэта, написанное им за два года до ухода из жизни, «Странник» (1835) – это своеобразная духовная автобиография. Поэт ощущает жизнь как «странствие в долине дикой». Центральная тема – спасение, но спасение во Христе. Незнание пути к спасению есть незнание Христа, порождающее страшное состояние уныния. Одной из главных духовных проблем в сочинениях А.С. Пушкина была проблема веры и безверия. Именно безверие и есть та «долина дикая», о которой он пишет в «Страннике». В трагедии «Борис Годунов» показана трагедия безверия, обрекающего весь народ на бедствия. Безверие – это и проблема «Маленьких трагедий», в частности, трагедии «Моцарт и Сальери». Не ушла от внимания А.С. Пушкина и такая религиозная проблема, как проблема смирения и бунта – покорности и непокорности воле Божией. Она также поднимается в «Моцарте и Сальери», «Капитанской дочке», антирадищевском «Путешествии из Москвы в Петербург». Знаменательна фраза в «Капитанской дочке», ставшая крылатой: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!». Бунт ищет справедливо-

сти, смирение молит о милосердии. Характерны слова, которые сам А.С. Пушкин сказал П.А. Вяземскому о своем убийце в предсмертные минуты: «Требую, чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином».

М.Ю. Лермонтов, подобно Пушкину, осознавал свое пророческое служение. Однако в творчестве М.Ю. Лермонтова заметно противоречие между осознанием такого служения и желанием осуществлять его вне Бога. Причина внутренних терзаний Лермонтова именно в этом – в борьбе между духовной истиной и ее искажением. Ощущая в себе сильное действие зла и соблазна, поэт осмысляет и глубоко переживает идеи добра и святости, осознает, что его поэзия отделяет его от Бога. Как и его герой Печорин из романа «Герой нашего времени», писатель мучительно переживал свое одиночество. Печорин изгнал Бога из своей души, обуянной гордынею, а взамен получил лишь пустоту отчаяния. Тяжелая внутренняя борьба стала содержанием не только творчества, но и всей недолгой жизни М.Ю. Лермонтова.

Н.В. Гоголь обладал обостренной религиозной одаренностью. Сохранилось много свидетельств о его церковной жизни. Именно Н.В. Гоголь подтолкнул русскую литературу к осознанному служению православной Истине. Мучительным вопросом для писателя был вопрос, связанный со смыслом искусства: не губит ли себя человек, предаваясь этому занятию, подчиняя себя кумиру земной красоты? Одна из ключевых тем его сочинений – это пошлость. Для Н.В. Гоголя пошлость – понятие религиозное, это свидетельство оскудения, извращения души. Источник пошлости его персонажей (в сочинениях «Мертвые души», «Повесть, как поссорился Иван Иванович...», «Ревизор», «Петербургские повести» и др.), как сам это показывает Н.В. Гоголь – нарушение христианских заповедей, богоотступничество. В последние годы жизни писатель становится пророком православной культуры, ставя перед собой задачу пробудить в ближних потребность постижения православных истин. Прямой попыткой этого стремления, осмысления жизни через Православие является сочинение «Выбранные места из переписки с друзьями».

Что пользы в красноречии, в остроумии, познаниях, образованности, разуме, если нет в душе Духа Святаго?

Н.В. Гоголь

Замечательный поэт середины XIX в. **Ф.И. Тютчев** с огромной силой выявляет в своих стихах тающиеся в душе греховные противоречивые состояния. Поэт-философ поднимает проблему человеческого «Я», обращается к тайне быстротечности време-

ни. Время – роковой вихрь, безжалостно уничтожающий людей, это бездна между отдельными мгновениями жизни. Обрести надежду и опору в этом роковом потоке человек может только в вере. Причину же всех бед самоуверенное человеческое «Я» имеет в безверии («Наш век»). Ф.И. Тютчев убежден, что без веры для человека вообще невозможно подлинное существование.

В творчестве **А.К. Толстого**, тонкого лирика, духовного поэта и исторического романиста, религиозное чувство отражается в поэмах «Грешница» и «Иоанн Дамаскин». Основной темой этих сочинений является торжество святости. В своем подходе к истории писатель стремится дать нравственно-религиозное осмысление событий и жизни вообще. Таков роман «Князь Серебряный», историческая трилогия «Смерть Иоанна Грозного».

К середине XIX в. относится творчество таких православных поэтов, как **Ф.И. Глинка**, который свое основное внимание обращает на псалмы и ветхозаветные пророчества, **А.В. Кольцов**, в поэзии которого отражена народная религиозность, **И.С. Никитин**, истинный печальник за народ, видевший во всем святую благодать. К религиозным сюжетам и темам оказались причастны едва ли не все русские поэты середины и второй половины XIX в. **А.А. Фет**, **Л.А. Мей**, **А.М. Жемчужный**, **А.Н. Плещеев**, **Я.П. Полонский**, **А.А. Григорьев**, **А.Н. Апухтин**, **С.Я. Надсон**.

Что касается прозаиков второй половины XIX в., то в это время в русской литературе появляется целый ряд трагических фигур, в творчестве которых со всей силой выступают последствия безверия, отступления от Церкви.

Так, **И.С. Тургенев** сознательно отделял себя от христианства, в его сочинениях отобразилось превознесение человеческого рассудка над Благодатью. Именно это лежит в основе пессимизма сочинений Тургенева. Характерно признание самого писателя, осознававшего источник своего пессимизма: «Если я не христианин, это мое личное несчастье».

Во второй половине XIX в. революционные идеи увлекали многих чистых и искренних людей. Показательно в этом творчество **Н.Г. Чернышевского**, роман которого («Что делать») предвосхитил все особенности литературы соцреализма. Трагедия писателя была в том, что, как пишет М.М. Дунаев, «высоконравственный борец за счастье людей, Чернышевский, был бездуховен». По его стопам (Н.Г. Чернышевский был сыном священника, выпускником духовной семинарии) русские революционеры

создали образ святости без Бога. Литературно-критическая деятельность Н.Г. Чернышевского и сама его личность являет собой парадокс: внутренне чистые, но бездуховные люди способны творить зло помимо своей собственной воли. Это означает, что нельзя смешивать понятия нравственности и духовности.

Главным содержанием поэзии **Н.А. Некрасова** были любовь и сострадание. Однако поэзию его нельзя назвать безусловно христианской. Ни у кого из русских поэтов, кроме как у Н.А. Некрасова, не выражено так сильно противоречие между чисто религиозной потребностью в обращении к Богу с навязчивым стремлением побороть зло своими собственными (революционными) усилиями. В своих стихах Н.А. Некрасов сотворил образ революционного аскета. Характерна поэма «Кому на Руси жить хорошо» – в ней выражен эвдемонический подход к проблеме счастья. Поэт причину несчастья народного видит во внешних обстоятельствах, Церковь рассматривает как источник народных бед. У Н.А. Некрасова, как и у Н.Г. Чернышевского, постоянно замечается попытка приспособить привычные для православного сознания понятия к характеру и целям революционной борьбы (что вообще характерно для революционно-демократического мышления). Муза Н.А. Некрасова – это муза «мести и печали» – двух безблагодатных состояний, в которых может находиться человек, отпавший от Бога. И в то же время равнодушия к Богу и вере у Н.А. Некрасова не было. Благодаря своей укорененности в народной жизни Н.А. Некрасов насыщал поэзию православным восприятием бытия, каким жил народ, и многое из созданного им исполнено бескорыстной и долготерпеливой любовью к человеку («Влас», «Накануне светлого праздника», «Тишина»).

И.А. Гончаров, будучи по своим воззрениям славянофилом, в своих романах «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв» указывал на опасность для души человека sentimentalноромантических переживаний. Так, основание религиозного типа Обломова – утрата смысла жизни, а, следовательно, утрата веры. Праздность Обломова – не патологическая лень, это бездействие по убеждению. В Обломове явно проступает «парадокс Чернышевского» в его пассивном варианте: Обломов нравственно чист, но полнота духовных стремлений ему неведома.

А.Н. Островский ярко показал в своих пьесах, что все проблемы имеют не материально-экономическую, а нравственную природу. Соблазн материального благополучия не решает проблемы счастья. В «Грозе» писатель описывает важнейшие особенности духовного бытия: это сочинение можно назвать блестящей иллю-

страцией к святоотеческой мудрости – настолько ярко и жизненно раскрыта в нем анатомия греха.

М.Е. Салтыков-Щедрин буквально обрушил на Россию гневно-обличительные писания. Нравственность для него зиждется на евангельских основах. С одной стороны, как сатирик, М.Е. Салтыков-Щедрин показывает социально-политические пороки, с другой стороны, он видит их основу в нравственной поврежденности души человеческой.

А.П. Чехов, по словам С.Н. Булгакова, по силе своего религиозного искания «оставляет позади себя даже Толстого, приближаясь к Достоевскому¹, не имеющему себе равных». Характерной чертой творчества А.П. Чехова являлось то, что искание правды, Бога, души, смысла жизни он совершал, исследуя не возвышенные проявления человеческого духа, а нравственные слабости и падения. Сострадательная любовь к слабым и грешным, но живым душам – основной пафос чеховской прозы. Вера для А.П. Чехова была условием подлинного творчества и земного счастья. А.П. Чехов, чуткий к неправде и фальши, в своих письмах (Плещееву, Леонтьеву-Щеглову и др.), отвергал религию из-под палки и религию от сытости и довольства, стремясь показать трагизм духовных искажений в человеке в результате принуждения к вере.

Таким образом, русская литература XIX в. сделала человека главным предметом своего сострадательного исследования. Она сумела приобщить читателя к таким внутренним переживаниям, таким терзаниям совести, погрузить его в такие бездны души, какие европейская литература представляла очень слабо.

Конец XIX – начало XX вв. в русской литературе характеризуется господством реализма. В это время многие русские писатели начинают работать на дело революции (продолжая идеи В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева и других).

Начало XX в. – это Серебряный век в русской литературе. Определил его идеологию В.С. Соловьев (о Соловьеве как философе см. далее). Поэты и писатели Серебряного века имеют антропоцентричное мировосприятие (в центре – человек) в противовес не всегда полному, но все же – теоцентризму (в центре – Бог) – великих классиков золотого века. Эстетизм, интенсивная душевность полностью занимают место духовности.

Д.С. Мережковский как поэт и прозаик пытается создать иде

¹ О Ф.М. Достоевском и Л.Н. Толстом см. далее как о писателях-философах

Великий князь Константин Романов (К.Р.)

ологию «нового религиозного сознания», ставшего сущностным признаком Серебряного века. Отличительная черта этого нового религиозного сознания – возрождение «истинного» христианства, которое противопоставляется историческому христианству. **В.Я. Брюсов** один из вождей символизма, **В.И. Иванов**, идеолог и теоретик символизма, **А.А. Блок** и другие писатели в своем творчестве запечатлели духовную гибельность всякой попытки укрыться от реального бытия.

Наряду с этими писателями эпохи стоят и те, кто строго придерживался истины православия. Среди них внук Николая I, великий князь **Константин Романов (К.Р.)**. Расслабленности и эгоцентрическому самоутверждению декадентов К.Р. противопоставлял мужественность веры, духовную брань и смиренное обращение к помощи Божией – именно в этом он видел возможность победы над соблазнами и напастьями.

*Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышлением,
Чтоб и душу тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем
Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.
Всех, которых пришел искупить
Ты Своею Пречистой кровью,
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить.*

К.Р.

С.А. Есенин в своем творчестве отразил то, чем жил окружающий его народ, – бесхитростность народной веры, любовь к молитве («Микола», «Молитва матери», «Богатырский посвист», «По дороге идут богомолки», «Я странник убогий», «Шел Господь пытает людей в любви...»). Но если в этих ранних стихах С.А. Есенин естественен, то его более поздние стихи на религиозную тему, созданные в период, когда он почувствовал вкус славы и успеха и понял, что пойдет на потребу толпы, становятся, по мнению М.М. Дунаева, нарочитыми, «сусальными» («Иисус-младенец», «То не тучи...»).

В целом русская литература начала XX в. показывает муки человека в мире, тяжелого и страшного воцарения зла, творцы «века» нередко ощущают себя одинокими. Действительность осмысливается на основе отвлеченно-нравственных начал, порой намеренно противопоставляемых православным.

2. Православие и русская философия XVIII-XIX вв. Русская философия изначально была религиозной и формировалась иначе, чем в Европе. Если европейская философия подверглась секуляризации, то русская смогла сохранить религиозный пафос, так как оставалась в лице своих лучших деятелей верной евангельскому (т.е. православному) образу Христа. Центральной темой русской философии были темы о человеке, о судьбе человека в обществе и в истории. В то же время, русская философия не могла не ощутить на себе влияние западной мысли. В духовных академиях и в университетах в XVII-XIX вв. попытки философствования в основном сводились к подражанию европейской схоластике и рационализму. Но были среди русских философов и оригинальные мыслители, определившие лицо национальной философии.

Среди этих мыслителей, стоящих у истоков русской философии, можно назвать старца Паисия Величковского, Г.С. Сковороду, П.Я. Чаадаева.

В трудах преп. **Паисия Величковского** (1722-1794) идея Церкви впервые осознается как идея преображения человека через его внутреннее обновление, впервые открывается простор русской философии как христианской. **Г.С. Сковорода** (1722-1794) был первым русским философом в точном смысле этого слова. Он считал, что «познать себя и уразуметь Бога – один труд». Его философия характеризуется внутренним равновесием веры и разума. Один из первых философов XIX в. **П.Я. Чаадаев** (1794-1856) в своих философских построениях поднял религиозную проблематику культуры. Он рассматривал не внешнюю сторону истории, а ее «священную мистерию», тот высший смысл, который осуществляется в истории. Мысль П.Я. Чаадаева свободна от национализма, его философия – это «устремленность к небу – через истину, а не через родину». В своей философии П.Я. Чаадаев поднимал, в частности, и проблему человеческой свободы. Он писал, что если человек не следует Богу, то тогда раскрывается «страшная сила» свободы, ее разрушительный характер. Источником же такой «свободы» является всякий индивидуализм, всякое обособление.

А.С. Хомяков

К середине XIX в. русский ум проходит хорошую школу западного философствования, критически переработав ее идеи и сохранив свою самобытность. Оригинальная русская философия следует древней традиции отцов Церкви и русской литературы, сочетающей теоретический и практический интерес: подлинная философия есть поиск истинной жизни и спасения.

Наиболее глубоко русский ум обратился к Православию в творчестве славянофилов: И.В.Киреевского, А.С.Хомякова, К.С.Аксакова и др. Славянофилы утверждали, что подлинная свобода личности возможна лишь на основе признания религии высшей ступенью духовной жизни. Отвергая рационализм и материализм, они отстаивали Бога в человеке. Всем формам внешней свободы - политической, правовой, экономической, они противопоставляли внутреннюю свободу личности, основанную на ценностях внутреннего мира, освященных евангельским светом.

Оригинальность философии **И.В. Киреевского** (1806-1856) в том, что он ориентируется на духовный опыт старцев, считая, что духовная жизнь должна быть центральной в философии. И.В. Киреевский поднимает проблему соотношения веры и разума, призывает к достижению верующего мышления, которое, в отличие от неверующего, означает стремление собрать все силы души в одну силу, чтобы воля, разум и чувства слились в одно живое единство и таким образом восстановилась бы существенная личность человека в ее первозданной неделимости.

А.С. Хомяков (1804-1860) утверждал, что философствование исходит из религиозного опыта и должно стать философией действия. Опираясь на учение отцов Церкви, он заложил основы новой русской философии, учения о свободе, о соборности, о Церкви. Понятие соборности является основополагающим в христианской философии А.С.Хомякова: соборность это «свобода в единстве», свободное единение людей, основанное на христианской любви и направленное на совместные поиски пути спасения. Соборной реальностью является сама Православная Церковь, ведущая Рос-

сию к соборной цельности духа. Хомяков развивает православный принцип теории познания: любовь как принцип познания и открывает религиозную истину: «Знание истины дается лишь взаимной любовью». Во вселенскости Церкви, в основе единства которой лежит любовь, явлена христианская соборность: «Христианство есть не иное что, как свобода во Христе... Единство Церкви есть не иное что, как согласие личных свобод... Свобода и единство таковы две силы, которым достойно вручена тайна свободы человеческой во Христе».

Противоречивым, многоплановым и неоднозначным писателем и философом XIX в. был **Ф.М. Достоевский** (1821-1881). В его творчестве наиболее ярко отразилась особенность русской мысли: слитость философии с литературой.

Основные вопросы, которые волнуют Ф.М. Достоевского, это философия духа, темы антропологии, философии истории, этики и философии религии. В этой области обилие и глубина идей у писателя поразительны. Основой творчества Ф.М. Достоевского является то, что оно освещено и освящено истиной Православия. Проблема веры для писателя была главной: каждому нужно верить во что-нибудь, иначе – пустота. В своих сочинениях («Преступление и наказание», «Записки из Мертвого дома», «Идиот», «Бедные люди» и др.) писатель вскрывает глубины человеческой души, в которой идет борьба дьявола и Бога. И.А. Ильин писал: «Достоевский, великий провидец и мыслитель, выражает собой как бы душевную субстанцию русского народа. Его романы повергают в душевный хаос, в котором мощный голос обретают страсти, где они переплетаются, сталкиваются и разрушаются в таком напряжении и смятении, которое подчас едва переносимо, и с такой художественной силой, которую нельзя порой переживать без отвращения». Все, что пишет Ф.М. Достоевский, явля-

...Я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ веры очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но<...> и не может быть. Мало того, если б кто мне сказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной.

Ф.М. Достоевский

ется прорывом к Богу, борьбой за преображение и за дух Христа. Для Ф.М. Достоевского значим только один лозунг: «В глубочайшей бездне светит Бог!» Писатель открывает глубинную психологию подпольного человека, его подсознательное. Будучи певцом божественной свободы в человеке, Ф.М. Достоевский показывает и то, как легко свобода может перейти в безбожное своеволие и рабство. Безрелигиозное самоутверждение человека ведет к становлению человекобожества, к рабству человека и вырождается в бесчеловечность. Только в Богочеловеке и Богочеловечности человек способен утвердиться в подлинной духовной свободе. Ф.М. Достоевский предчувствовал великие апокалипсические битвы в России в XX в. Центральной темой исканий писателя было пророческое ожидание православной культуры, страстное желание воцерковленности всей русской жизни.

Первым русским профессиональным философом европейского масштаба был **В.С. Соловьев** (1853–1900), который стремился создать систему христианской философии. Соловьев был европейски образованным человеком, начал самостоятельное философствование с критического осмысления европейского рационализма. Он писал и большие философские трактаты, и мистические стихи. Впечатляет широчайший охват философских и богословских проблем, которые разрабатывал Соловьев, но при этом нравственная проблематика всегда оставалась для него центральной.

В.С. Соловьев

В книгах «Оправдание добра» и «Чтения о Богочеловечестве» развивается одна из основных идей В.С. Соловьева – идея о Богочеловечестве, получившая большое значение в русской философии. Смыслжизненной задачей философа было оправдание истины «средствами разума», т.е. применение рациональных доказательств основополагающих истин христианского учения. В поздних сочинениях, известных под названием «Теоретической философии» философ развивал феноменологические идеи, обращаясь к проблемам сознания, развивал учение о природе слова. В последнем произведении «Три разговора» В.С. Соловьев пророчески описывает трагизм человеческой истории, ее эсха-

тологические перспективы. Он рисует антихриста как человеколюбца, реализующего идеалы социальной справедливости и тем самым духовно порабащующего человека. Противостоять царству антихриста, по мнению В.С. Соловьева, может только соединение Церквей, при этом Православие оказывается носителем наиболее мистически глубокой традиции христианства. В то же время свободная мысль В.С. Соловьева парила в высотах, с которых некоторые исторические проблемы ему виделись достаточно утопично. Своей мистической поэзией В.С. Соловьев способствовал рождению символизма в русской поэзии начала века. Заслугой В.С. Соловьева перед русской философией является также то, что он привил русской мысли философский профессионализм, впервые поставив многие религиозно-философские проблемы, которые впоследствии стали центральными в русской философии XX века.

В ряду талантливых религиозных философов второй половины XIX в. стоит **Н.Я. Данилевский** (1822–1885), который в своей работе «Россия и Европа» изложил концепцию культурно-исторических типов и предвосхитил многие идеи XX в., в частности западных мыслителей О.Шпенглера и А.Тойнби. Каждый культурно-исторический тип, согласно философу, выражает определенную идею, а вместе они составляют всечеловечество. Господство одного из культурно-исторических типов ведет к деградации цивилизации. Н.Я. Данилевский отмечает враждебный и агрессивный характер романо-германского культурно-исторического типа по отношению к формирующемуся славянскому типу. В ряде работ Н.Я. Данилевский критикует теорию естественного отбора Дарвина с позиций естественного богословия.

Оригинальным русским философом-утопистом XIX в. был **Н.Ф. Федоров** (1829–1903), который считал, что христианство — единственная религия, способная вести человечество ко всеобщему спасению, но до сих пор она не справляется с этой задачей по причине неправильного понимания. Федоров предложил утопическую концепцию всеобщего воскресения из мертвых, рассчитывая в этом на средства науки будущего. Другой русский философ конца XIX в. **К.Н. Леонтьев** (1831–1891) считал, что все цивилизации, культуры, общества после расцвета обречены на неизбежное дряхление. К.Н. Леонтьев предвидел страшную катастрофу России, и, вместе с тем, верил в ее воскресение, но только на византийских православных началах. Православную антропологию развивал профессор Казанской Духовной академии **В.И. Несмелов** (1863–1937). В своих исследованиях В.И. Несмелов пришел к выводу, что на основании психологического анализа челове-

ской личности можно установить факт существования человека как образа Божия независимо от Библии. Философ подчеркивал, что внутренняя двойственность человека является ключом ко всей антропологии. Вся философия В.И. Несмелова была пронизана светом христианского восприятия мира и человека.

Литературная гениальность **Л.Н. Толстого** (1828-1910) не подлежит сомнению, но что касается его творчества как философа, то он был мучеником собственных идей, терзавших его совесть, разрушавших его жизнь. Известна его критика секулярной науки и искусства, в которой он опирался на национальное и «моральное» сознание. Он стремился преобразовать науку и философию, подчинив их этике. Основная моральная заповедь Л.Н. Толстого – о непротавлении злу – носит мистический иррациональный характер. И все же, ступив на путь религиозной мистики, Л.Н. Толстой не хотел признавать мистический характер своих переживаний – именно этим объясняются все противоречия его *религиозного рационализма*. Говоря, что Христос не Бог, Л.Н. Толстой следовал ему как Богу, до глубины души восприняв слова Христа о пути жизни – в этом была внутренняя дисгармония Л.Н. Толстого. Он разошелся не только с Церковью, но и с миром. Будучи религиозным человеком, жаждущим безусловного добра, Л.Н. Толстой призывал вернуться к религиозной культуре.

Кн. Сергей Николаевич Трубецкой (1862-1905) содействовал развитию русской философии в духе подлинного патриотизма. С одной стороны, святоотеческое наследие было для него главным в православии, с другой стороны, он не отрицал причастности России европейской культуре. Это трудное сочетание – быть верным одновременно истине православной Византии и европейской культуре – было характерно философии С.Н. Трубецкого. Свои работы мыслитель посвятил античной, древнехристианской и западноевропейской культуре. В работе «Основания идеализма» С.Н. Трубецкой писал, что идеализму следует основательно измениться внутренне в свете учения о Логосе. Именно Логос – Божественный Разум, высшая Божественная Премудрость – является его спасением. В сочинении «О природе человеческого сознания» философ развивал идею соборного сознания, говоря, что именно в нем формируются наши представления о нравственном долге, о любви как деятельной солидарности в добре, о Высшем. Себя философ осознавал принадлежащим к Русской Православной Церкви и ее соборному сознанию, пронизанному духом немой любви.

Кн. Евгений Николаевич Трубецкой (1863-1920), брат С.Н. Трубецкого, стал православным под влиянием В.С. Соловьева. В

то же время в отличие от В. С. Соловьева мысль Е.Н.Трубецкого была более воцерковлена. Е.Н. Трубецкой обращался к осмыслению католической теократии V-XI вв., к теории познания, к философии Платона, анализировал социально-политическое состояние России начала XX в., прогнозируя еще до революции, что Россия может дойти до ужасной тирании. Широко известна его небольшая книга «Умозрение в красках. Этюды по русской иконописи», в центре которой – мирообъемлющий храм Божий с его иконами. Самая значительная его работа – «Смысл жизни» была написана под знаком катастрофы, постигшей Россию. Е.Н.Трубецкой писал, что если раньше в культуре утверждались ценности истины, добра и красоты, то теперь мысль начинает служить целям бесчеловечным – войне, революциям, преступлениям, насилию, крови. Озверение духа ведет к сатанизму, к социальному аду. Какой же смысл в страданиях такого масштаба, какого не было никогда раньше? Ответ философа: смысл есть, потому что Бог пришел на землю, явил Себя во Христе, принял на Себя удар зла, взял на Себя грех мира и страдание в полном объеме. Сам Христос вошел в самую глубину страдания в нашем мире, а значит, смысл жизни, смысл мирового бытия существует и в XX в.

3. Русская религиозная философия на рубеже эпох. К периоду до 1917 года относится начало творческой деятельности многих русских философов, которые в годы советской власти либо погибли в советских лагерях, либо были высланы из России. основополагающей идеей, объединяющих этих русских мыслителей XX в., было отстаивание философии, просвещенной светом Христовым – светом Божественного Логоса, живущего, действующего и сообщающего дары благодати во вселенском организме Церкви.

О. Павел Флоренский (1882-1937) – один из самых ярких русских философов, «русский Леонардо да Винчи». В нем удивительным образом соединились математик, ученый-естественник, философ и богослов. Он знал несколько европейских и восточных языков, а на древнееврейском, греческом и латинском языках читал и писал без словаря. О.Павел видел глубокую внутреннюю связь науки, философии и религиозной веры. Он стал священником в 1911 году. Еще до революции 1917 года философ написал множество статей. В сочинениях «О духовной истине», «Столп и утверждение Истины» раскрыта вера о.П.Флоренского в Церковь, остающуюся святыней Божьей вопреки всем порокам повседневной церковности. После октябрьского переворота на протяжении

О. Павел Флоренский

десятилетия о.Павел читал в разных кругах лекционные курсы, работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. В это время он написал книги: «У водоразделов мысли», «Философия культа», «Иконостас», «Имена», а также множество статей на темы культуры, философии, богословия, не утративших своего значения до сих пор. Главная тема этих работ — защита христианской культуры вопреки тем силам, которые решили полностью уничтожить ее вместе с Православной Церковью. С 1928 г. начинаются

аресты и ссылки, закончившиеся в 1934 г. Соловецким лагерем, где, работая на йодном заводе, о.Павел сделал более 10 запатентованных открытий и изобретений. В 1937 году «за контрреволюционную пропаганду» философ был расстрелян. Наследие о. Павла Флоренского еще ждет своего осмысления религиозными философами и богословами.

До революции и после нее трудился на философском поприще **Шпет Г. Г.** (1879–1937), обращавшийся к проблемам сознания, философии языка, феноменологии и герменевтики. Философ был расстрелян в 1937 году в одном из сталинских лагерей.

Начал свою творческую деятельность до революции 1917 года талантливый мыслитель **Лосев А. Ф.** (1893-1988), ученик о.Павла Флоренского. В 30-е годы философ был объявлен советской властью «мракобесом», «реакционером и черносотенцем» за написание книги «Диалектика мифа» (1930), где он открыто отвергал марксизм и официальную философию — диалектический материализм, за что был приговорен к 10 годам лагерей. Лишь благодаря болезни (слепоте) через три года философ был освобожден, и с этого времени до 60-х годов ему было разрешено заниматься античной мифологией без всяких ассоциаций с современностью и без религиозных выводов. Вместе с женой еще в конце 20-х гг. А.Ф. Лосев тайно постриглись в монахи у афонских старцев. Всю свою жизнь философ посвятил античной философии, занимался проблемами религии, феноменологии мифа, философии имени и философии личности.

Среди крупнейших русских религиозных философов-

эмигрантов, покинувших страну вскоре после революции, но связывавших себя с православной традицией, прежде всего, нужно назвать имена о.Сергия Булгакова, Бердяева Н.А., Ильина И.А., Вышеславцева Б.П., Франка С.Л.

О. Сергей Булгаков (1871-1944), пройдя через увлечение марксизмом, под влиянием В.С. Соловьева решил свидетельствовать христианскую веру во всеоружии философии и науки. Трагедия современной философии, говорил он, в том, что она оторвалась от христианских корней. Православие формирует особый душевный склад, где преобладают любовь, смирение, искренность и простота души. В этом, по мнению о.Сергия, внутренняя сила Православия и его внешняя слабость. В 1918 г. принял священнический сан, а в 1922 году был выслан за пределы России. Сначала преподавал в Пражском университете, затем до конца жизни - в Богословском институте в Париже. Его самые известные философские произведения: «Философия хозяйства», «Свет Невечерний (созерцания и умозрения)», «Тихие думы», «Философия имени». О.Сергий Булгаков выступал против «серой магии» технического покорения природы, провозглашая, что хозяйственный труд входит в сферу ответственности человека перед Богом. Философ ратовал за христианское творчество, вырастающее на духовной почве Церкви. Он считал, что через культуру Церковь может действовать намного более эффективно, долговременно и результативно, чем через политические инициативы.

Бердяев Н.А. (1874 -1948), испытал увлечение марксизмом, надолго в нем не задержался. Внимание его привлек Ф.М. Достоевский, а затем В.С. Соловьев, который его вдохновил отстаивать христианство, быть его «философским слугой». До революции он выпустил «Философию свободы», которую переделал в эмиграции, издав «Философию свободного духа». Для Бердяева борьба за свободу — это борьба за Царство Божие против поработящего духа века сего, борьба за спасение человека. В 1917 г. он открыто заявил, что коммунизм — дело антихриста и лже-религия, до эмиграции организовал Вольную философскую академию, вел регулярные философские семинары, выступал перед самыми разными аудиториями, не боясь преследований. С 1922 года, оказавшись в эмиграции, Н.А. Бердяев работал в Берлине, затем в Париже, издавая журнал и свои новые книги, среди которых «Философия неравенства», «Смысл истории», «Дух и реальность», «Русская идея», «Царство Духа и царство Кесаря» и многие другие. По отзывам современников, в лице Н.А. Бердяева русская религиозная мысль подняла престиж Православия на Западе. Несмотря на бунтарский дух своих текстов, в обычной жиз-

ни Н.А. Бердяев оставался прихожанином Православной Церкви. Творчество Н.А. Бердяева послужило духовному пробуждению и духовному возрастанию очень многих мыслящих людей.

Франк С.Л. (1877-1950) подобно о. Сергию Булгакову и Н.А. Бердяеву прошел по нелегкой дороге от марксизма к религиозной философии и воцерковлению. Православным философ стал в 1912 г., когда поиск истины привел его к открытию того, что Христос и есть Истина веры и разума. До революции написал несколько крупных работ, среди которых наиболее известна «Предмет знания». В 1922 году его в числе других философов большевики арестовали и выслали на «философском пароходе». Первые 15 лет эмиграции С.Л. Франк трудился в Германии, преподавал в Берлинском университете. Здесь он написал такие крупные работы, как «Крушение кумиров», «Смысл жизни», «Духовные основы общества». Фашисты вынудили его эмигрировать во Францию, где он пробыл с 1937 по 1945 гг. В своей философии Франк подчеркивал важность духовного опыта, предшествующего пониманию разумом. Совершенствованию мира посвящена работа «Свет во тьме». Совершенствование Франк трактует как увеличение в мире «абсолютного количества добра». При этом призвание христиан — содействовать улучшению нашего мира. В работе «Духовные основы общества» Франк, анализируя *вечные* религиозные основы общественности, пришел к выводу, что верность духовным основам жизни означает хранение обществом своих религиозных корней. Традиция несет в себе глубокий и всесторонний духовный опыт. Революции, разрывающие преемство с прошлым, безумны — они разрушают духовные основы жизни общества и совершают социальное самоубийство. Философ писал, что без сохранения духовной традиции нет нормального общества.

Ильин И.А. (1883-1954) до революции много занимался немецкой философией и был известен в культурных кругах как оппонент Серебряного века. В 1922 г. был выслан из России. В эмиграции 16 лет провел в Берлине, затем — после отказа сотрудничать с фашизмом — в Швейцарии. Среди самых знаменитых его книг, написанных в эмиграции — «О сопротивлении злу силой», направленная против толстовства. Отвергая концепцию Л.Н. Толстого, И.А. Ильин писал: «Таков духовный закон: не сопротивляющийся злу поглощается им и становится *одержимым*». Посвящены культуре книги «Основы христианской культуры», «О грядущей русской культуре», «О русской культуре», «Русские писатели. Литература. Театр. Музыка». Христианская культура согласно Ильину И.А., существует не сама по себе, а перед лицом мощного антихристианского фронта XX в. во всех областях человеческой деятельно-

сти — в науке, государстве, экономике, но она должна созидаться вопреки всему. Духовным проблемам посвящены книги «Путь духовного углубления», «О России», «Аксиомы религиозного опыта». Занимаясь философией права, И.А. Ильин отстаивал идею о христианской духовности как подлинном источнике правосознания. Человек, духовно подавленный, не будет хорошим семьянином, гражданином, воспитателем. Напротив, духовно зрелый человек, в котором воспитано гражданское достоинство, воспитана автономия, не нуждается в принуждении, он свободно, по совести следует законам.

Вышеславцев Б.П. (1877–1954), профессор философии права Московского университета, высланный в 1922 из России, преподавал в академии в Берлине, затем в Париже в Свято-Сергиевском Православном богословском институте. Он обращался к проблематике «философии сердца», религиозной антропологии, теории культуры. Его книга «Сердце в христианской и индийской мистике» стала первой системной работой по православному осмыслению проблемы. В эмиграции он написал также такие работы, как «Этика преображенного Эроса», «Проблемы Закона и Благодати», «Вечное в русской философии» и другие. Его интересовали проблемы интуиции в познании, он утверждал, что «иррациональная глубина бытия смотрит на нас отовсюду». Обращение к бессознательному было для него движением к Абсолюту, к «очевидности иррациональной глубины бытия». Философ считал, что без такой «возвышающей» цели человек оказывается «закованным в самом себе», «пойманым в заколдованном кругу самосознания».

К числу русских православных мыслителей XX в., которые начали свою творческую деятельность до революции 1917 года, относят также погивший в советском лагере **Л.П. Карсавин** (1882-1952), развивавший идеи христианской антропологии и много усилий положивший единению академической науки с русским православием; **Федотов Г.П.** (1886-1951), эмигрировавший в 1925 году в Париж, а в конце жизни — в Америку: он посвятил свои труды русской духовности, истории русской святости. В вынужденной эмиграции проходила жизнь и творческая деятельность **Н.О. Лосского** (1870 — 1965), разработавшего философские проблемы, связанные с христианским истолкованием мира, *прот. Георгия Флоровского* (1893 — 1979), обращавшегося к проблемам философии истории, христианства и культуры, изучению святых отцов IV- VIII вв. и проблемам русского богословия.

Таким образом, характерной чертой русской философии была

ее религиозность. Русские мыслители, несмотря на сильное влияние европейской философии, подходы которой в целом побуждали мысль идти путем недоверия к Церкви, духовно созревали в Православии и открывали особые пути к центральным проблемам философии (которые были теми же, что и на Западе). Перспективы русской религиозной философии во многом были обусловлены *православным восприятием культуры и жизни, человека и мира.*

Вопросы и задания

1. Каково внутреннее содержание древнерусской литературы?
2. Какие изменения наметились в русской литературе XVII в.? Чем литература этого периода отличается от предыдущей, древнерусской, литературы?
3. Опишите литературу XVIII в. в целом, кратко представьте писателей этого столетия.
4. В творчестве каких русских писателей и поэтов XIX в. отчетливо выражены отречение от идей просвещения и исполненность православным мироощущением? Назовите их произведения.
5. *Как объяснить то, что высокая нравственность человека может уживаться со стремлением к революционным преобразованиям? Обоснуйте.
6. Что приходит на смену духовности в русской литературе начала XX в.?
7. В чем состоит самобытность русской философии? Приведите конкретные примеры этой самобытности.
8. Какие русские писатели и философы призывали к возвращению к религиозной (православной) культуре?
9. *Перечислите русских религиозных философов XVIII-XIX вв. Расскажите о творчестве одного из них.
10. Каковы особенности русской философской мысли на рубеже эпох?

Литература

1. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнения: Православие и русская литература в XVII-XX веках. М., 2003.
2. Анастасий (Грибановский), митр. Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви // А. С. Пушкин: Путь к православию. М., 1996.
3. Ильин А.А. Русская литература в контексте отечественных православных традиций. Ярославль, 2000.
4. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Т.2. Ростов-на-Дону, 2004.
5. Василенко Л.И. Введение в русскую религиозную философию. М., 2006.
6. Воскресенская Н. Влияние Православия на развитие литературы и становление творчества писателей XI-XIX веков. http://www.pravoslavie.org.ua/index.php?action=fullinfo&gr_type=article&id=7903. (дата обращения: 1.02.2009).